

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

ММ

СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОКИ, ТРАДИЦИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения
(24 мая 2022 г., Москва)

*Материалы
Международной научно-практической конференции*

Москва
2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

им. А. С. ПУШКИНА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

II Костомаровский форум

(24–25 мая 2022 г., Москва)

**СЛАВЯНСКАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОКИ,
ТРАДИЦИИ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения

(24 мая 2022 г., Москва)

Материалы Международной научно-практической конференции

Москва

2022

УДК 8.80

ББК 80.4

С 47

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. Протокол № 6 от 23 апреля.

Редакционная коллегия:

В. И. Карасик (главный редактор); И. А. Лешутина (зам. главного редактора);
Э. Г. Азимов, А. Г. Жукова, Э. А. Китанина, И. С. Леонов, А. В. Пашков,
А. А. Соломонова, О. Н. Халеева, Е. Н. Чернышева, А. В. Щербаков, К. Б. Сорокина
(технический редактор)

Рецензенты:

О. В. Шаталова, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой славянских языков ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
Т. В. Кудоярова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина»

Статьи печатаются в авторской редакции. Ответственность за содержание и корректность заимствований несут авторы статей.

С 47 Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Методиевские чтения (24 мая 2022 г., Москва) : Материалы Международной научно-практической конференции : сборник статей [Электронный ресурс] / гл. ред. В. И. Карасик. – Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. – 1275 с.

ISBN 978-5-98269-277-1

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальным вопросам языкознания, литературоведения, отечественной и мировой истории и культуры. Обсуждаются вопросы методики преподавания филологических дисциплин и русского языка как иностранного, функционирования русского языка в современных медиа. Затрагиваются проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, истории и поэтики русской и зарубежной литературы. Обсуждается современный литературный процесс и современное состояние славянских языков и культур.

УДК 8.80

ББК 80.4

ISBN 978-5-98269-277-1

© Коллектив авторов, 2022

© Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022

Обучение чтению в практике преподавания русского языка как иностранного.....	1012
Свиридова Тамара Михайловна	1014
Когнитивно-культурный аспект в научном творчестве А.М. Селищева	1014
Седова Елена Сергеевна	1020
Учим русский язык как иностранный в библиотеке (из опыта работы).....	1020
Сидоркова Луиза Равшановна	1025
Тюркизмы как репрезентанты узбекской языковой картины мира в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы».....	1025
Синильникова Елена Сергеевна	1031
Краткая история издания азбук и букварей в России XVIII века.....	1031
Скворцов Константин Викторович	1038
Особенности культурно-образовательного процесса в мировосприятии народов мира	1038
Смагулова Шолпан Каримовна, Алматова Нуршашты Араповна.....	1043
Квест-технологии на занятиях по русскому языку	1043
Соломка Надежда Анатольевна	1048
Типы контекстного окружения и их влияние на языковую личность в процессе формирования значения языковой единицы	1048
Старостина Юлия Андреевна, Дьякова Татьяна Александровна	1055
Визуализация как мнемотехнический прием работы над запоминанием лексического материала на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории	1055
Стоянова Елена Викторовна.....	1058
Страноведческий компонент при обучении РКИ	1058
Сугирбекова Салтанат Ризабековна	1064
Оппозиции концептуальных цветовых обозначений в идиостиле Ф.М Достоевского (на материале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»).....	1064
Сунь Вэйфан.....	1070
Особенности комментария в социальной сети (на материале туристских комментариев о Китае в соцсети Инстаграм).....	1070
Теймурова Гюляра Али	1076
Временная локализованность в паремиологических единицах азербайджанского и русского языков.....	1076
Ван Тинянь, Митрофанова Ирина Игоревна	1083
Нововведения в русском языке в период COVID-19.....	1083
Титкова Светлана Игоревна.....	1088
Специфика иноязычного учебного текста и его использование в условиях цифровизации образования	1088
Токарев Григорий Валериевич	1095

Learn Russian as a foreign language in a library

The article discusses different methods of creative work for classes in Russian as a foreign language in a library (e.g. excursions, mini-presentations, creative work, etc.), which aimed at revealing the creative and intellectual potential of students as well as motivating them to learn Russian. We conclude our practical experience of working with foreign students who have different levels of Russian language proficiency.

Keywords: library, Russian as a foreign language, intercultural dialogue, education.

Сидоркова Луиза Равшановна
Бухарский государственный университет
kitti-lu@yandex.ru

Тюркизмы как репрезентанты узбекской языковой картины мира в романе Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы»

В статье анализируются тюркизмы в романе Д.Рубиной «На солнечной стороне улицы», являющиеся своеобразными маркерами их национальной идентичности в русском дискурсе. Важную роль в этом играют имена собственные, характерные для данного региона и его жителей, экзотизмы, варваризмы и разговорные неправильности в русской речи узбекоязычных героев.

Ключевые слова: тюркизм, языковая картина мира, имя собственное, экзотизм, варваризм, разговорная неправильность.

Лингвокультурология, как одно из направлений современной лингвистики в пределах антропоцентрической парадигмы, опирается на идеи Гумбольдта о языке как промежуточном звене между внешним миром и внутренним миром человека. Н.И. Толстой называл язык «вербальным кодом культуры» [4, с. 38]. Язык – это проявление духа народа, его менталитета. Накопление и сохранение в языке опыта народа, его мироощущения вызывает в сознании носителей языка картину, сквозь которую каждый индивид воспринимает окружающую действительность. Языковая картина мира – это исторически сложившаяся, запечатленная в сознании носителей языка и отображаемая всей системой и подсистемами языка совокупность знаний и представлений об окружающем мире. Каждому естественному языку соответствует свой образ действительности, своя уникальная картина мира.

Языковая картина мира репрезентируется на разных уровнях языка, но наиболее ярко она представлена в лексике, так как каждое слово называет то или иное понятие, отражающее, как фрагмент мозаики, часть картины мира. При этом следует помнить,

что единицы любого уровня, в том числе и лексического, служат для построения разного рода текстов, и именно текстовое воплощение дает нам представление о мировидении и миропонимании того или иного лингвокультурного сообщества.

Одной из задач лингвокультурологии является межкультурная коммуникация, выявление национальных лингвокультурных компонентов и инокультурного влияния в структуре текста.

Объектом нашего исследования является функционирование и определение роли тюркизмов как репрезентантов узбекской языковой картины мира в русском художественном тексте.

Тюркизмы в русском языке представляют собой слова, заимствованные с древнейших эпох его развития до настоящего времени из различных тюркских языков. Исторически русский мир имел разного рода тесные контакты с миром тюркским, что связано с общностью или близостью ареалов проживания русского и многих тюркских народов. Это обусловило их взаимовлияние в различных сферах, в том числе и в языковой. В современную эпоху такое языковое взаимодействие и взаимообогащение продолжается. В широком смысле к тюркизмам относят также слова арабского и персидского происхождения, попавшие в русский язык через посредство тюркских языков (такие тюркизмы называют историческими). В.Д. Аракин, вслед за Н.К. Дмитриевым, определяет тюркизм как «слово, непосредственно заимствованное из любого из тюркских языков, независимо от его происхождения в тюркских языках» [1, С. 112].

Многие тюркизмы так прочно вошли в быт и сознание русского народа, что не осознаются как заимствования, являясь зачастую единственным средством номинации той или иной реалии (*кирпич, товар, сарафан, деньги, карман* и мн.др.). Такого рода тюркизмы достаточно основательно изучены с разных сторон в современной лингвистике (В.Д. Аракин, Н.А. Баскаков, Н.К. Дмитриев, И.Г. Добродомов, А.Н. Кононов, К.Р. Бабаев, Р.А. Юналеева, И.У. Асфандияров, Э.В. Севортян, К.Р. Галиуллин, Ф.Г. Фаткуллина и мн. др.).

Другие тюркизмы, отображая особенности, свойственные жизни и культуре определенного тюркского народа, становятся своеобразными маркерами их национальной идентичности в русском дискурсе. Это так называемая этнокультурная лексика. Использование именно таких языковых единиц становится одним из действенных способов презентации тюркоязычной картины мира в русской художественной литературе.

Ярким примером подобного использования тюркизмов является роман Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы», который создавался в течение 26 лет, был опубликован в 2006 году и стал финалистом Букеровской премии. Это произведение о теплом, солнечном, многоцветном городе Ташкенте и его жителях – как коренных, так и приезжих, составлявших, по выражению самого автора, замечательную цивилизацию, которая ушла на дно, как ушла на дно Атлантида.

Ташкент описываемого периода с его обилием света и солнца был каким-то необыкновенным сплавом разных наций, культур, социальных слоев, судеб, характеров. Для романа характерно, с одной стороны, ретроспективное текстовое пространство, ностальгия и постоянные перемещения из настоящего в разные моменты прошлого (что, впрочем, является характерной чертой идиостиля Д.Рубиной), с другой – панорамное описание узнаваемых топонимов города, сопряженных с жизнью тех или иных героев произведения. Поэтому в хронологической структуре романа «На солнечной стороне улицы» создается синтез пространства, времени и социума, в котором фактурность и мультикультурность портретов и языка героев работает на формирование образа Города как живого, многоликого существа.

Важную роль в этом играют имена собственные, характерные для данного региона и его жителей, экзотизмы, варваризмы и трансформированная на узбекский лад русская лексика. Каждый из этих типов лексики, будучи представителем чужой культуры в русском языке-реципиенте, выполняет свои функции в произведении.

Так, в группу имен собственных, служащих своеобразными маркерами региона, входят топонимы Ташкента и узбекские антропонимы. Д. Рубина вместе с голосами бывших ташкентцев, как безымянных, так и субъективированных, выступающих в романе на правах соавторов, водит читателей по столице Узбекистана и ее окрестностям, запечатлевая, как художник, те места старого города, которые после землетрясения и современных реконструкций навсегда ушли в прошлое: «Да, **Шейхантаур**... это был город в городе...»; «Кирпичная кладка типовых домов жилмассива **Чиланзар** не давала глазу особо веселиться...»; «...дело происходит на импровизированном концерте эстрадной песни, на танцплощадке дома отдыха “**Брич-Мулла**”, в горах **Чимгана**».

Особое место в таких описаниях принадлежит базарам – местам, где кипела будничная жизнь общества, где можно было увидеть представителей разных наций и социальных слоев населения, насладиться роскошью узбекских овощей и фруктов (привозных, искусственно выращенных, тогда не было), а также узнать самые свежие

новости: «Да... базары моего детства... — **Шейхантаурский, Фархадский, Госпитальный, Туркменский...** И самый главный, легендарный и грандиозный — **Алайский!**» Писатель не просто называет известные в городе места, но и с любовью описывает их, связывая с ними эпизоды жизни своих героев и личные воспоминания, в том числе. В этих описаниях город оживает, светится в солнечном блеске фантастически яркими красками, так характерными для культуры Востока.

Узбекские антропонимы, использованные в романе, также передают культурно значимую информацию: многие имена, частотные в середине XX века, сейчас уже употребляются гораздо реже: *Хикмат, Хадича, Каромат Исламовна, Рахим, Хамза, Адыл Нигматович, Зухра, Фирузка, Насиба, Каят* и др.

Экзотизмы – слова, именующие реалии иной культуры, используются в тексте обычно в описаниях самого автора. Экзотизмы в романе образуют несколько лексико-семантических групп.

Самую большую среди них в романе «На солнечной стороне улицы» составляют названия предметов и реалий быта, которые знакомят читателей с материальной культурой региона. Вводятся они автором с сопроводительным комментарием, представляющим вид, назначение, способ изготовления, описание данных предметов: «По двору протекал **арык**, над ним строили такой квадратный деревянный помост – **айван**, или **супу**... бросали на него множество **курпачей** – небольших, простеганных вручную ватных одеял»; «Во дворе всегда была пристройка, кухня, и низкая кирпичная, обмазанная глиной печь – **тандыр**, в ней пекли лепешки, **самсу**...»; «Берется старое ведро, и из него делается печка. Дырявятся по бокам два отверстия – одно для дров, другое – золу выгрести. Поверху – решетка из толстой проволоки. Чтоб железо не прогорело, изнутри ведро выложено обломками кирпича и обмазано глиной. На **мангалках** половина Ташкента всю войну варила и кипятила...». В эту группу входят наименования, связанные со зданиями и их частями (*махалля, дувал, балхана, чайхана*), посуды и столовых принадлежностей (*кумган, каса, ляган, пиала дастархан, сюзана*), отдельных предметов, связанных с хозяйством (*арба, люлька-бешик*).

Классическими средствами передачи восточного колорита в романе Д. Рубиной являются местные названия продуктов питания, как горячих блюд, так и печеного, сладостей: *катык, самса, шурпа, плов, шашлык, лагман, курт, парварда* и т.п. Автор не просто называет их в тексте, а подбирает к ним такие средства художественной выразительности, которые не вызывают сомнения в том, что это очень вкусно и полезно. Так, от *шашлыка* исходит «нестерпимо благоуханный дым»; Верке налили

«**касу** божественно жирного и густого **лагмана**»; *катык* (кислое молоко) спас маленькую Катю от голодной смерти.

Писатель визуализирует представление о национальном колорите Узбекистана описанием традиционной женской и мужской одежды, показывая, как вековые народные традиции помогают людям избавиться от жары: Узбеки сидят в *чайхане* в *чапанах* – полосатых и синих ватных халатах, в *чалмах*, в *тюбетейках*... и весь день пьют чай, потеют... – им пот служит вентилятором, а чапан удерживает температуру тела в течение всего дня. Принадлежностями женской одежды в тексте романа являются широкие узбекские платья из *хан-атласа* (шелковая ткань с характерным старинным ярким рисунком в виде размытых облаков), *шальвары* (штаны, очень широкие в бедрах, часто со сборками на талии и сужающиеся к голени). Сочетание платья с шальварами позволяет женщинам, соблюдая все приличия, с комфортом усаживаться на полу, согласно узбекским традициям.

Важное значение в дискурсе анализируемого произведения имеет нарратив, связанный с духовной культурой местного населения. Помимо действий и эмоций своих героев, Д.Рубина включает в ткань романа и свои личные впечатления, ассоциации, связанные с описываемыми явлениями. Это создает образ автора – непосредственного участника событий, а не стороннего наблюдателя. Так, например, она с каким-то умилением и теплой грустью рисует свое детское восприятие весеннего праздника Навруз: «А я обожала надеть платье с карманами и в праздник **Навруз** ходить с узбечатами по домам – песни петь, получая за это что-нибудь сладкое». Узбекские праздники вызывают в ее душе только положительные эмоции, которые автор переносит на своих героев: это зажигательная музыка гигантских *карнаев* и мелодичной *дойры*, сладкая вата и парварда, жареная кукуруза, уличные представления канатоходцев. В интерпретации Д. Рубиной, это было то «золотое равновесие, которое являл старый Ташкент, великий Ноев ковчег, в котором ... праздновали — каждый свои, а заодно и чужие — праздники».

Писателю вторит и голос бывшего ташкентца: «Вот живешь ты у себя в Солт-Лейк-Сити ... а снится тебе ночами Шейхантаур, сине-лазурный орнамент на мавзолее шейха Хавенди Тохура... Площадь, где проходили гуляния на узбекских праздниках, особенно после **уразы** – религиозного поста». Противопоставление сухого упоминания Солт-Лейк-Сити и подробного описания красот Шейхантаура не случайно, оно подчеркивает ту силу ностальгии по утраченной родной земле, которая внезапно овладевает совершенно благополучным человеком на благополучной чужбине.

К проявлению духовной культуры народа относится также и описание детских игр. И вновь в роли нарратора здесь выступает маленькая Дина Рубина, которая вспоминает о местной игре в *туляй* (лепешки из влажной глины) на берегу арыка, об игре в *ашички* (кость из коленного сустава задней ноги барана).

Духовность народа проявляется и в национальных, религиозных обычаях, которые упоминаются в романе: *угилтой* ('обрезание'), *аския* ('соревнования острословов').

Узбекская языковая картина мира воссоздается в романе также с помощью тюркизмов-варваризмов и разговорных неправильностей в русской речи узбекоязычных героев. Как уже было отмечено, Ташкент середины XX века представлял собой смешение народов и их языков. Русский язык в то время был средством межнационального общения, его активно изучали в учебных учреждениях и использовали в быту. Однако степень владения русским языком была разной у разных слоев населения, что вызывало обилие фонетических и грамматических ошибок в русской речи узбеков. Д. Рубиной удалось передать речевое многообразие, отражающее языковую ситуацию описываемой эпохи. Для этого автор использует прием многоголосия, способствующий созданию эффекта стереофонии. Шумный Ташкент предстает перед читателем в выкриках уличных продавцов: «...выпевал густой голос молочницы: „Моль-лё-коу! Кислий-пресний мол-лё-ко-у!“... Ей вторил голос другой, помоложе: „Кисляймляка! Кисляймляка!“... зычный голос старьевщика раскатывал-разворачивал: „Шар-ра-бар-ра пакпайм! Ста-а-арий вэшшш!“». Акцент и разговорные неправильности подобных реплик (а их в тексте немало) приближают повествование к реальной действительности.

Узбекоязычные герои романа при общении с русскоязычными смешивают в своей речи узбекские и русские слова, что полностью соответствует реалиям даже сегодняшней жизни. Например, сердобольная хозяйка дома, в котором нашла себе приют девочка Катя, пытаясь поднять на ноги этого блокадного ребенка, приговаривает: «**Кизимкя, бир пиалушкя катык кушяй...**».

Варваризмы звучат и в речи самого писателя, что также характерно для русскоязычного населения Узбекистана: «Вот он, передо мной, мой **Урта маълумот тугрисида аттестат**»; «А еще покупали в „дорихоне“, в аптеке, бутылку сладкой жижи, тягучей, как смола, называлась „**Холосас**“».

Таким образом, в романе «На солнечной стороне улицы» Д. Рубина активно использует тюркизмы с целью более точного воспроизведения колорита города, эпохи, социума, индивидуальной языковой характеристики героев.

Литература

1. Аракин В.Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода. – В кн.: Тюркизмы в восточнославянских языках. – Москва : Наука, 1974. – С. 112-113.
2. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – Москва : Изд-во вост. лит-ры, 1962. – С. 503-569.
3. Рубина Д. На солнечной стороне улицы. Роман. – Москва : Эксмо, 2008. – 384 с.
4. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Москва : Индрик, 1995. – 512 с.

Sidorkova L.R.

Bukhara State University

Turkisms as representatives of the Uzbek language picture of the world in D. Rubina's novel "On the sunny side of the street"

The article analyzes the Turkisms in D.Rubina's novel "On the Sunny Side of the Street", which are peculiar markers of their national identity in Russian discourse. Proper names, characteristic of this region and its inhabitants, exoticism, barbarism and colloquial irregularities in the Russian speech of Uzbek - speaking heroes.

Keywords: Turkism, linguistic picture of the world, proper name, exoticism, barbarism, colloquial irregularity.

Синильникова Елена Сергеевна

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

lena.grechkina@gmail.com

Краткая история издания азбук и букварей в России XVIII века

В статье рассматривается история издания азбук и букварей в России в XVIII веке. Приводятся примеры наиболее популярных изданий, даётся их краткая характеристика.

Ключевые слова: азбука, букварь, гражданские издания, хрестоматия.

Понятия «азбука» и «букварь» часто употребляются как синонимы, но до XVIII века между ними была существенная разница. Считается, что азбука включала в себя